
Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ФЕВРАЛЕ 2015 г.

Сергей ЦУХЛО, канд. экон. наук

В феврале 2015 г. согласно конъюнктурным опросам, проводимым Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара¹, восстановление спроса не достигло обычных для этого периода масштабов, что, в условиях опережающей спрос динамики выпуска, привело к росту избыточности запасов готовой продукции. При этом прогнозы спроса остаются на минимальном уровне с 2009 г., а планы выпуска и инвестиций сохраняют «пессимистичный» тренд.

Спрос на промышленную продукцию

В феврале 2015 г. фактическая динамика спроса не показала традиционного после январских каникул восстановления продаж промышленной продукции: исходный баланс изменений остался «в минусе», причем очень значительном для этого месяца. В прошлые (межкризисные) годы данный показатель становился в этот период положительным или, по крайней мере, достигал значений вблизи нуля. Сейчас же он поднялся лишь до -14 пунктов, а после очистки от сезонности оказался почти абсолютным минимумом с июля 2009 г. (Худшее его значение было зафиксировано только в июле 2012 г. и было меньше текущего на 2 пункта.)

Однако такие изменения продаж не привели пока к существенной корректировке оце-

нок текущего объема спроса: доля ответов «нормальный» по-прежнему превышает долю ответов «ниже нормы», но теперь — только на 5 пунктов, хотя еще в ноябре 2014 г. это превышение составляло 11 п.п. Очевидно, таким образом, что даже снизившиеся объемы продаж, в условиях валютного и кредитных шоков и развертывания антикризисных мер правительства, устраивают большинство (хотя и минимальное) предприятий российской промышленности.

Не могут набрать традиционного оптимизма и прогнозы спроса: после крайне слабого январского роста в феврале этот показатель улучшился лишь на 5 пунктов и по-прежнему не достигает обычного уровня, отставая от него на 15–20 пунктов. После очистки от сезонности прогнозы спроса остались в феврале на уровне предыдущего месяца — т.е. дальнейшего ухудшения этого показателя не произошло, что можно считать несомненным плюсом на фоне предкризисной риторики. Однако январско-февральские (2015 г.) прогнозы продаж остаются худшими с апреля 2009 г.

Запасы готовой продукции

Запасы готовой продукции абсолютно адекватно отреагировали на негативную динамику спроса: баланс их оценок («выше нормы» минус «ниже нормы») в феврале текущего года ухудшился на 7 пунктов. Заметим, что в янва-

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет — 65–70%.

ре этот показатель почти так же существенно улучшился, что выглядело совершенно логичным в обстановке совсем некризисной динамики и спроса, и выпуска, наблюдавшейся в первом месяце 2015 г.

Выпуск продукции

Официальные данные об объемах выпуска продукции в феврале 2015 г. вновь могут стать лишь предметом дискуссий о качестве сезонной очистки, поскольку и в этот раз опросы не зарегистрировали ничего катастрофически кризисного в изменении выпуска: исходный баланс вполне обычно для этого периода повысился на «полагающуюся» ему величину, а очистка от сезонности столь же традиционно выявила скромный рост показателя. Промышленность, таким образом, два месяца подряд удерживает в кризисном 2015 г. минимальный рост выпуска и не допускает его резкого снижения — правда, за счет ухудшения оценок запасов готовой продукции.

Впрочем, в феврале сузился и горизонт производственных планов предприятий: их (планов) исходный баланс остался на уровне января 2015 г. (достаточно слабом, если сравнивать с другими годами), а очищенный от сезонности показал его дальнейшее снижение (поскольку в феврале здесь обычно еще наблюдается рост оптимизма). В результате февральские планы выпуска опустились до двухлетнего минимума.

Издержки предприятий

В первом квартале 2015 г. в промышленности сохранился интенсивный рост издержек: за истекшие с момента предыдущего замера три месяца темп роста себестоимости продукции предприятий увеличился еще на 16 пунктов (рост четвертого квартала 2014 г. составил 22 пункта), достиг +51 пункта и вышел в итоге на семилетний максимум, т.е. так интенсивно издержки не росли с начала 2008 г.

Но в следующем квартале промышленность попытается остановить этот темп. Февральские прогнозы изменения показателя поч-

ти не повысились по сравнению с результатами ноября 2014 г. То есть увеличение себестоимости, по мнению предприятий, сохранится, но его темп они рассчитывают удержать на уровне первого квартала 2015 г. — самом, повторим, высоком за многие годы.

Лидер этого процесса — легкая промышленность — готовится к росту издержек с балансом в +70 пунктов, тогда как большинство других отраслей рассчитывают уложиться в интервал +55 — +59 пунктов. Пищевая промышленность ожидает роста издержек с балансом в +39 пунктов, а металлургическая — с балансом в +20 пунктов.

Цены предприятий

Намерение сдерживать темп роста издержек во многом объясняется наступившим, похоже, переломом в динамике отпускных цен предприятий — после достижения в январе текущего года четырехлетнего максимума в феврале темп роста цен (баланс изменений) снизился на 5 пунктов.

Заметим, что в декабре—январе он вырос на 35 пунктов после пребывания в июне—ноябре 2014 г. практически на одном уровне. Тогда отпускные цены предприятий повышались с темпом +7 п.п., в январе 2015 г. темп достиг +42 п.п., сейчас же он составляет +35 п.п. (в феврале 2014 г. этот показатель был равен +5 п.п.). Таким образом, джинн инфляции, выпущенный из бутылки в августе с введением российских «антисанкций», пока слабо реагирует на разнонаправленные действия денежных властей.

Впрочем, ценовые прогнозы промышленности, взлетевшие в декабре—январе почти до межкризисного максимума, в феврале тоже стали снижаться — пока только на 6 пунктов после скачка на 33 пункта в предыдущие два месяца. Но слабое восстановление спроса и пессимизм в его прогнозах, скорее всего, заставят предприятия и дальше тормозить рост цен, даже при более интенсивном увеличении издержек. Последнее неизбежно приведет к снижению рентабельности

производства, дальнейшему сокращению инвестиционных планов и к другим негативным последствиям.

Инвестиционные планы предприятий

И действительно, инвестиционные планы предприятий в феврале 2015 г. рухнули еще на 12 пунктов, достигнув худшего значения с октября 2009 г. Всего же с сентября 2014 г. по февраль 2015 г. баланс инвестиционных планов «потерял» 45 пунктов. Такого глубокого падения этого показателя опросы еще не регистрировали (правда, его мониторинг начался только в мае 2009 г.). Другой «рекорд» также впечатляет — доля сообщений о намерении снизить инвестиции достигла в феврале в целом по промышленности 50%.

Основной помехой инвестированию предприятия считают нехватку собственных средств, поскольку именно прибыль остается важнейшим источником капиталовложений в российской промышленности.

Высокий процент по кредитам в 2015 г. считается помехой инвестированию почти половиной предприятий (в 2014 г. на него жалова-

лись лишь 21% предприятий, в 2013 г. — 19%). Дополняет картину оценка трудностей получения банковского кредита, даже если предложенная банком ставка окажется приемлемой для предприятия. Прочие барьеры на пути оформления инвестиционного кредита повышены банками в 2015 г. почти в два раза (с 10 до 19%).

После девальвации российским предприятиям наверняка придется отдавать больше рублей за импортное оборудование. Между тем инвестиционное импортозамещение для многих из них может оказаться невозможным, поскольку нужное отечественным предприятиям оборудование просто не производится на территории РФ.

Другая же часть российских покупателей импортного оборудования не сможет от него отказаться еще и в силу того, что производимое у нас оборудование сильно отличается от импортного по качеству (соотношению «цена-качество»). В результате высокие цены на оборудование и строительно-монтажные работы считают негативным фактором для инвестиций в начале 2015 г. 42% предприятий (в 2013 г. — 34%). ■